

Белый Неотвратимый и представить не мог, что Судья не только не вернет долг, но и так отомстит ему.

Глава Управления Неотвратимых едва ли не прилюдно устроил истерику, заявив, что если его принудят отправиться расследовать дела Дунфан Юсюэ, он среди бела дня удавится прямо у входа во Дворец Яньло.

Судья, разумеется, пришел в ужас:

— Это же сколько хлопот прибавится уборщикам? Кошмар, расходы на хозяйственную часть и так уже огромные!

— Никто меня не остановит! — Белый Неотвратимый ухватился за веревку. — Я удавлюсь прямо здесь и сейчас!

В итоге Сын Неба Инь, отличавшийся добротой и великодушием, вздохнул:

— Ладно, я пойду.

Судья возразил:

— Нельзя. Мы совершенно не знаем, что происходит в Храме Чэнхуана. Ваше Величество — особа высочайшего статуса, как можно подвергать себя такой опасности?

— Чтобы избежать риска для Его Величества, Цуй Цзюэ, лучше тебе отправиться туда самому, — с усмешкой бросил Белый Неотвратимый. — Все равно ты давненько не спускался «в низы», как раз прогуляешься по миру живых, наберешься человеческой энергии.

Подразумевалось: от тебя, Цуй Цзюэ, веет таким холодом, что ты совсем лишился человечности.

Сын Неба Инь бросил на него безразличный взгляд.

Судья пояснил:

— Тиду Врат Призраков — младший ученик Дунфан Юсюэ.

— Тогда вся эта работа...

Белый Неотвратимый заскрежетал зубами:

— Ты меня не принуждал, я сам вызвался!

— ??? — Белый Неотвратимый взвился: — Чего ты на меня смотришь? Не надо вешать на меня еще больше работы, я и так едва жив, посмотри на мои темные круги под глазами!

Черный Неотвратимый холодно произнес:

— У тебя и на Вратах Призраков остались любовные долги?

Сын Неба Инь все понял.

Он перестал обращать на них внимание — привычное дело, он к этому давно онемел — и повернулся к Судье, намереваясь пригласить его в мир живых, но, заметив на столе горы документов, ожидающих подписи, заколебался.

Белый Неотвратимый тут же сменил тон на торжественный и серьезный:

— Почему бы господину Судье не сопровождать Его Величество? Проверить показатели чиновников, навестить духов-эмигрантов, заодно проявить заботу о народе, и к тому же...

— Слышал? — Судья улыбнулся мягко и приветливо.

В дверную раму постучали. Господин Быкоголовый принес стопку бумаг:

— Судья, документы на въезд в мир живых для вас и Его Величества готовы.

Его Судья — трудоголик; по сравнению с работой на его столе, собственные капризные требования Белого Неотвратимого не выдерживали никакой конкуренции.

Белый Неотвратимый изобразил подобострастие льстивого царедворца:

— И к тому же завтра праздник Циси.

— Ну ты даешь.

— Правда? — Судья сделал невинное лицо. — Я не хотел тебя принуждать.

Черный Неотвратимый хмыкнул:

— Похоже, ты это заслужил.

Судья с жалостью посмотрел на его темные круги под глазами и кивнул:

— Ну-ну, нелегко тебе, понимаю. Давай так: я останусь дома разбирать бумаги, а ты отправишься в Храм Чэнхуана. Увидишь Дунфан Юсюэ — передавай от меня привет...

Судья:

— Хорошо, давай сюда.

— Нет-нет, — поспешно открестился Белый Неотвратимый, — просто... просто я однажды подрался с Тиду Врат Призраков... и всё. А потом он добавил меня в черный список, и теперь у меня вечно проблемы с пересечением границы.

Сын Неба Инь поднял на него взгляд.

Белый Неотвратимый:

— Заткнись, тебя это не касается.

Белый Неотвратимый замер:

— Да ты...

Тут его пробрала дрожь, и он поспешно спрятался за спину Черного Неотвратимого:

— Братец, не надо так. Я правда не могу туда поехать. Мало того, что меня в Храм Чэнхуана не пустят, я даже через Врата Призраков не пройду.

Судья горько усмехнулся:

— Дунфан Юсюэ был назначен мной на должность Чэнхуана города Байе. Раз в его работе возникли проблемы, я должен нести ответственность.

— Предложение господина Белого действительно имеет смысл.

Судья:

— Какая по счету статья в Правилах поведения сотрудников Дворца Яньло гласит об этом?

— Я поеду!!!

Судья протянул ему печать и неторопливо проинструктировал по восьмидесяти пунктам. Белый Неотвратимый записывал и смутно чувствовал, что что-то здесь не так: слишком уж четко все было разложено по полочкам, совсем не похоже на спонтанное решение.

— Я хочу провести расследование лично, — задумчиво произнес Судья, — но не могу доверить текущую работу другим. Сейчас Главнокомандующий на летних учениях в Море Страданий, Главный наместник выполняет спецзадание в мире демонов, а из руководящего состава бездельничает только...

Белый Неотвратимый:

— А-а-а-а-а...

Мое Управление Неотвратимых рано или поздно съедет из Дворца Яньло!

Взгляд Черного Неотвратимого потемнел, он промолчал. Белый Неотвратимый почувствовал, что был слишком резок и, кажется, зря на него накричал. Он прочистил горло и заговорил о делах Управления, стараясь сменить тему, но глаза Черного Неотвратимого стали еще мрачнее.

Тиду Врат Призраков — военачальник Иньских войск, охраняющий Врата, ведающий въездом и выездом душ. Он подчиняется напрямую военному ведомству, и по логике у него не должно быть конфликтов с Белым Неотвратимым, столичным чиновником центральных управлений.

— Вот видишь, никакой разницы, — Судья вытянул у него из рук документы и принялся проверять лист за листом, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Сын Неба Инь и Черный Неотвратимый одновременно посмотрели на Белого Неотвратимого.

Сын Неба Инь произнес низким голосом:

— Это не твоя ответственность.

— Ты поедешь!!!

Судья улыбнулся.

— Погоди, — Белый Неотвратимый внезапно опомнился, выхватил документы из рук Господина Быкоголового и принялся яростно их листать. — Ты с самого начала планировал ехать сам? Ты просто издевался надо мной?

— М?

— Эй, не надо так грубо, — рассмеялся Судья. — Мы же только что обсуждали, кого отправить, разве нет?

Господин Быкоголовый:

— Выражайся вежливо и культурно. За каждое бранное слово будешь целый месяц слушать сутры в исполнении Бодхисаттвы Кшитигарбхи.

На следующий день Черный Неотвратимый вошел в кабинет Судьи с чашкой чая и, взглянув на рабочее место, не увидел Белого Неотвратимого — тот был погребен под горой бумаг.

— Цуй Цзюэ меня подставил, — Белый Неотвратимый, которого откопали из-под бумаг, держал чашку и обессиленно дул на горячий чай.

Черный Неотвратимый:

— Насколько я помню, кое-кто сам вызвался на задание.

— А у меня был выбор? — простонал Белый Неотвратимый. — Заставил меня сидеть дома и подписывать бумаги, а сам с Его Величеством отправился в путешествие за казенный счет, да еще и сделал вид, что не очень-то и хотел.

Черный Неотвратимый:

— Ты тоже мог бы отправиться в это путешествие.

Вспомнив пункт назначения, Белый Неотвратимый вздрогнул и уныло пробормотал:

— Да ну его.

Тот трагический случай, когда его вышвырнули из Храма Чэнхуана, до сих пор стоял перед глазами.

Черный Неотвратимый усмехнулся:

— Ха, подлец.

— Да что ты понимаешь! — Белый Неотвратимый, задетый за живое, прошипел: — Это вообще-то было недоразумение, понятно?

Черный Неотвратимый:

— Рассказывай.

— Не буду.

— Ха.

Белый Неотвратимый почувствовал, что над ним издеваются, махнул рукой и подавленно произнес:

— Беда, пришедшая ниоткуда, вспоминать не хочется.

Черный Неотвратимый слегка нахмурился.

— Раз уж тебе так хочется послушать, ладно, — Белый Неотвратимый отпил горячего чая, прищурился и, вспоминая былое, медленно начал: — В те времена я был лишь начинающим призрачным гонцом. Хотя должность была низкой, я обладал выдающимся талантом и изяществом, в каждом моем движении сквозила стать звезды Преисподней...

— Можешь не продолжать, — холодно прервал его Черный Неотвратимый.

— ...Сам же просил рассказать, сам же перебиваешь. Старшой, у тебя что, климакс? — Белый Неотвратимый скривил губы и перевернул календарь на столе. Увидев крупные иероглифы Сегодня Циси, он почувствовал себя еще более ущемленным и проворчал: — Цуй Цзюэ специально подстроил все так, чтобы отправиться с Его Величеством в мир живых на праздник! Какой коварный интриган, смущающий двор!

Черный Неотвратимый:

— Завидуешь?

— Ха? Чему мне завидовать? Тому, что его есть кому сопровождать? Смешно! — Белый Неотвратимый трижды громко рассмеялся. — С моим обаянием я по одному звонку могу вызвать целую машину красавчиков, чтобы отпраздновать вместе.

Черный Неотвратимый:

— Покажи, как вызываешь.

Белый Неотвратимый бросил на него косой взгляд, взял ручку и серьезно произнес:

— Какие еще звонки? В рабочее время не будем обсуждать всякую чепуху.

Черный Неотвратимый:

— Тогда на что ты жалуешься?

— Да просто не хочется в такой праздник торчать здесь на сверхурочных, да еще и видеть перед собой твою физиономию... Эх, ладно, не буду накликать на себя кармические грехи.

Черный Неотвратимый помолчал, усмехнулся и бросил толстую стопку документов в кучу на столе.

Белый Неотвратимый взревел:

— Не приноси мне больше, я все равно не успею подписать!

— А как Цуй Цзюэ успевает?

— Откуда мне знать?

— Если не успеешь — забудь про окончание рабочего дня. Циси тебя не касается, — холодно бросил Черный Неотвратимый и направился к выходу.

Белый Неотвратимый отложил ручку:

— Ты куда?

— Праздновать.

— Что-о-о??? — Белый Неотвратимый сорвался на визг.

Черный Неотвратимый, стоя к нему спиной, едва заметно улыбнулся и низким голосом пояснил:

— Появились новые зацепки по делу о контрабанде. Сегодня ночью организаторы планируют переправить их морем с Переправы Чжигуань, я еду на разведку.

— О, тогда будь осторожен, — Белый Неотвратимый поднес чашку к губам, чтобы смочить горло.

— Угу.

— И захвати мне лапшу лосыфэнь из забегаловки на втором этаже в зоне D на улице еды слева от переправы, третья лавка с запада.

Черный Неотвратимый сделал вид, что не расслышал, и зашагал прочь.

— Эй!!! — Белый Неотвратимый застучал по столу.

Черный Неотвратимый даже не обернулся, подумав: «В той лавке очередь минимум на два часа, это надо быть совсем без мозгов, чтобы пойти и купить ее тебе!»

Духи в мире живых испытывают множество неудобств, и самая большая проблема — солнечный свет. Чтобы избежать ожогов, были созданы Искусственные тела — специальные оболочки, в которые помещается душа.

Благодаря многолетним разработкам технология их создания достигла совершенства: дух внутри такого тела практически ничем не отличается от живого человека.

Тем не менее некоторые бессмертные души — например, Цуй Цзюэ — все равно считали солнце в мире живых слишком палящим.

Сын Неба Инь раскрыл черный зонт, укрывая их от лучей.

Цуй Цзюэ прищурился:

— Благодарю, Ваше Ве...

— Наедине не стоит придерживаться формальностей, — прервал его Сын Неба Инь. — Вспомни, как мы были в мире людей: я называл тебя Цзыцзюэ, а ты меня — Яньло.

— В то время я не знал, кто вы, и думал, что вы обычный Укротитель демонов.

При воспоминании о прошлом Сын Неба Инь рассмеялся.

Цуй Цзюэ склонил голову, глядя на его красивую улыбку, и невольно залюбовался.

Сын Неба Инь тихо произнес:

— Сейчас ты можешь считать меня тем же обычным Укротителем.

— Ха, — усмехнулся Цуй Цзюэ, — боюсь, мир демонов сойдет с ума.

— Пусть сходят. Меня волнует только твое мнение.

— Мое мнение... — Цуй Цзюэ задумался. — Когда-то вы были Укротителем, мы сражались плечом к плечу, истребляя нечисть. Теперь вы — Сын Неба Инь, а я — ваш Судья, мы вместе защищаем покой Преисподней. По сути, ничего не изменилось, разве нет?

Сын Неба Инь кивнул:

— Верно.

Цуй Цзюэ улыбнулся:

— Так что споры об обращениях излишни. Как бы мы ни называли друг друга, мы остаемся собой. Это никогда не менялось.

— Ты прав.

Настроение Сына Неба Инь заметно поднялось. Он шел под зонтом рядом с Цуй Цзюэ.

Сделав несколько шагов, он вдруг спохватился:

— Тогда почему ты продолжаешь называть меня в официальном тоне? Если ничего не изменилось, почему бы тебе не называть меня Яньло, как тогда?

— Но ведь Яньло — это не ваше имя.

Сын Неба Инь замер. Яньло — это название его дворца, а не имя; лишь случайное прозвище, которое он взял, когда путешествовал по миру живых.

Имена в Преисподней имеют особое значение, это одновременно и судьба, и кармическое испытание. После суда во дворце души, оставляя позади все земные связи, часто выбирают себе новое имя, знаменующее конец старых бед и начало нового пути.

Владыки Преисподней — существа особенные. У них нет ни отца, ни матери, они родились из божественной энергии, рассеянной при сотворении мира. У них от рождения нет имен, ибо никто не имеет права называть их по имени.

Лишь вступая в брак с Владычицей Преисподней, они обмениваются именами, показывая, что отныне их судьбы и испытания связаны воедино.

Он много раз хотел окольными путями спросить Цуй Цзюэ, какое имя тот дал ему в своем сердце, но понимал — это было бы проявлением неуважения.

<http://bllate.org/book/18633/1794161>